

Медицина шла рядом с литературой

Алла Головачева

К 150-летию со дня рождения Марии Чеховой (1863-1957), сестры великого русского писателя

В семейных записках Чеховых осталось предание: в 1890 г., когда Антон Чехов проезжал по Сибири, направляясь на каторжный Сахалин, сестра с друзьями путешествовала по Крыму. В Бахчисарае к приятельской компании подошла гадалка, которая стала гадать одним по картам, другим по ладони, а увидев Марию Павловну, протянула в её сторону руку и громко произнесла: «А ты будешь знаменита на весь свет».

Это предсказание сбылось в полной мере. Девочка из провинциального Таганрога, дочь разорившегося мелкого лавочника, вынужденного в зрелые годы служить приказчиком в чужом купеческом амбаре, впоследствии станет не только одной из интеллигентнейших женщин своего времени, но и разделит славу своего знаменитого на весь мир брата-писателя.

Мария Павловна была на три года младше Антона Павловича. Выбрала профессию педагога, посещала Высшие женские курсы профессора В.И.Герье в Москве и затем 18 лет проработала в московской частной гимназии Л.Ф.Ржевской учительницей истории и географии.

Но главным делом своей жизни она считала сохранение мемориального ялтинского дома А.П.Чехова. Получив этот дом во владение после смерти брата, М.П.Чехова берегла неизменной всю обстановку, а впоследствии оберегала дом-памятник в бурные годы Гражданской войны, восстанавливала после землетрясения 1927 г., оставалась здесь весь период оккупации Ялты во время Великой Отечественной войны, десятилетиями боролась с оползнями, грозившими разрушением не только дома, но и замечательного чеховского сада.

Её усилиями было сохранено и рукописное чеховское наследие: собраны, прокомментированы и изданы письма А.П.Чехова, составлен каталог-путеводитель по дому, ставшему государственным музеем, издана книга «Письма к брату» и подготовлена книга воспоминаний «Из далёкого прошлого», вышедшая в свет уже после её смерти. «Письма к брату» и её публикации в сборниках «Чехов в воспоминаниях современников» вызвали сотни откликов тех счастливых, кто сумел приобрести эти издания, и сотни же писем с просьбами посодействовать в приобретении от тех, кто не смог достать книг. Многие из этих корреспонденции сохранились в архиве Дома-музея А.П.Чехова в Ялте.

Она не принимала на себя роль учёного, всестороннего знатока по вопросам научного чеховедения. Тем не менее ей достаточно часто приходилось консультировать различных специалистов: биографов Чехова, литературоведов, драматургов, артистов, художников. Среди тех, кто обращался к ней за советом и помощью, были и исследователи, занимавшиеся темой «Чехов и медицина».

Консультации М.П.Чеховой по вопросам врачебной деятельности А.П.Чехова содержали ценные сведения, воплощённые в целом ряде отечественных исследований.

27 сентября 1951 г. Е.Д.Ашурков, исполнявший обязанности директора Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А.Семашко, официальным письмом на бланке Академии медицинских наук СССР обратился к Марии Павловне с просьбой написать о Чехове как враче.

Ответ из Ялты в Москву был послан 14 октября 1951 г. Он занял три машинописные страницы, подписанные рукой М.П.Чеховой. Из него понятна и та роль, которая выпадала ей во врачебной помощи брату. Ниже этот текст приводится в полном объёме.

«Медицинской деятельностью мой покойный брат Антон Павлович Чехов занялся сразу же по окончании Московского университета в 1884 г. Уже летом этого года он работал в Звенигороде, заменяя там некоторое время земского врача. Продолжал он там же периодически работать и в следующие годы, когда в летнее время мы жили на даче под Москвой в имении Киселёвых Бабино.

В Москве Антон Павлович врачебной практикой занимался от случая к случаю. В больницах он не работал, а к практикующему на дому молодому врачу обращались мало. К тому же литературная деятельность, которой Антон Павлович посвятил себя ещё с первых лет студенчества, отнимала у него много времени.

Продолжал заниматься медицинской деятельностью Антон Павлович и на Луке, близ города Сумы в 1888-1889 гг., когда наша семья жила на даче в имении Линтварёвых. Дочь Линтварёвых работала врачом на фельдшерском пункте, и Антон Павлович нередко помогал на приёме больных, участвовал на консилиумах и т.д. Антон Павлович к медицинской деятельности относился всегда очень серьёзно, вдумчиво, и я помню, с каким вниманием относились врачи к мнениям и суждениям Антона Павловича по медицинским вопросам.

Когда в 1890 г. Антон Павлович собирался в поездку на остров Сахалин, он решил всесторонне познакомиться с Дальним Востоком и Сахалином по опубликованным уже литературным материалам. Мне пришлось тогда помогать ему в сборе нужных для него сведений. Я ходила в Румянцевскую библиотеку, отыскивала необходимые книги, делала из них соответствующие выписки. Наиболее активная врачебная деятельность у Антона Павловича развилась в Мелихове, куда мы всей семьёй переехали из Москвы в 1892 г., приобретя в собственность небольшую усадьбу-имение. В те времена в деревнях и сёлах Серпуховского уезда медицинская помощь населению была организована крайне плохо. Многие районы с десятками сёл и деревень подчас не имели врачей. Поэтому, когда крестьяне Мелиховского района узнали, что новый хозяин мелиховской усадьбы является врачом, к Антону Павловичу потянулись больные с просьбами об оказании помощи. Причём нередко приезжали из деревень за много вёрст от Мелихова. Вот здесь-то Антон Павлович и организовал постоянную врачебную работу. Он установил ежедневные утренние приёмные часы больных. Создал себе домашнюю аптеку для выдачи больным лекарств. С течением времени этот приём «писателем-врачом» настолько установился и вошёл в быт крестьян окружающих деревень, что по утрам у нас в усадьбе по существу был настоящий врачебный пункт.

Большое количество больных требовало помощника Антону Павловичу. Этим помощником была я. Трудно правильно назвать, в качестве кого я работала тогда: и медсестрой, и ассистенткой при несложных операциях, делающей потом самостоятельные послеоперационные перевязки, и заведующей нашей домашней аптекой, выдававшей крестьянам лекарства по написанным братом рецептам. Нет нужды упоминать о том, что и врачебный приём крестьян, и выдача им лекарств производилась безвозмездно. Помимо этого приёма у себя, установилась практика и вызова Чехова-врача к тяжело больным, и больным, требующим срочной неотложной помощи и т.д. Всё это, конечно, утомляло брата, но я ни разу не слышала от него, чтобы он тяготился своим положением врача или отказал бы кому-нибудь в поездке по вызову в отдалённую деревню.

Кипучую деятельность Антон Павлович проявил во время угрозы эпидемии холеры в Серпуховском уезде. В его ведении находился тогда целый район с двумя десятками деревень. Брат проводил в них профилактические мероприятия, организовывал больницы, бараки и т.д.

Активная врачебная деятельность Антона Павловича в Мелихове оборвалась весной 1897 г., когда у него самого неожиданно обнаружился туберкулёз лёгких и врачи предложили ему изменить образ жизни и прекратить напряжённую работу.

При жизни Антона Павловича в Ялте он по состоянию здоровья не мог уже заниматься практической врачебной деятельностью. Но вместе с тем он никогда не отказывал в медицинской помощи бедняцкому населению окраин Ялты, студентам, приезжающим лечиться в

Ялту без гроша в кармане, и другим малоимущим больным. Стетоскоп, молоточек и плессиметр всегда лежали на письменном столе брата.

В Ялте до сего времени существует санаторий имени А.П.Чехова для гортанно-лёгочных туберкулёзных больных, тот самый бывший санаторий «Яузлар», который в самом начале этого столетия был создан при непосредственном участии Антона Павловича для малоимущих туберкулёзных больных. В те времена это был один из первых в Ялте сравнительно общедоступных туберкулёзных санаториев.

Конечно, медицинская деятельность Антона Павловича по сравнению с его литературной деятельностью представляет лишь частное, эпизодическое значение, но нужно помнить высказывания самого писателя о том, что занятия естественными науками и врачебно-медицинская деятельность очень много помогали ему и в его литературном творчестве. М.Чехова».

Став хозяйкой ялтинского чеховского дома и добившись для него статуса государственного учреждения, М.П.Чехова до конца своих дней оставалась бессменным директором Дома-музея. Её главными задачами было сохранение культурного чеховского наследия и технического состояния дома. Но успешно справляясь с этими задачами, она, порой сама того не ведая, служила целям как нравственного, так и физического оздоровления общества. Об этом можно судить хотя бы по такому письму, какое прислал ей в 1947 г., по сути, незнакомый корреспондент И.Д.Галькевич, чей обратный адрес - номер военно-полевой почты на территории, освобождённой от фашистов Европы. Бесхитrostное это письмо - из тех, что убеждали сестру Чехова в правильности того дела, которому она посвятила большую часть своей жизни.

«Здравствуйте, глубокоуважаемая Мария Павловна!

Из далёкого далека, шлю вам искренний привет и низкий поклон до земли светлой памяти Антона Павловича.

Много времени прошло с тех пор, когда я имел счастье познакомиться с Вами и провести много часов в тихом уютном домике-музее Антона Павловича.

Это было в 1931 г. в январе месяце, вследствие автомобильной аварии в октябре 1930 г. я после длительного лечения в госпитале был направлен в Институт физических методов лечения в Ялте. Больным нервам хотелось покоя, и я искал его на берегу моря, но вечно неспокойное - оно не давало мне его и не могло дать.

Этот душевный покой я нашёл в домике-музее, куда я пошёл по совету лечащего врача.

До сих пор помню, с каким чувством глубокого уважения я входил в этот домик.

Когда я вошёл в первую комнату, ту, где направо у двери стояла большая деревянная чашка русской резной работы, меня охватило волнение. Мне казалось, что в соседней комнате за письменным столом сидит Антон Павлович. Так всё живо напоминало о нём.

Вы рассказывали мне об Антоне Павловиче, я вспоминал его произведения, написанное о нём, его простую отзывчивость на горе людское.

Много музеев я посетил - Ясную Поляну и могилу Л.Н.Толстого, музеи А.С.Пушкина и Максима Горького в Москве, музеи М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, и все они оставляли глубокие впечатления, а в домике-музее А.П.Чехова - я выздоровел.

Моя мечта - по возвращении на Родину - вновь посетить тот домик, где некогда жил любимый Чехов А.П.

Спасибо вам, глубокоуважаемая Мария Павловна, за сохранение этого прекрасного памятника прекрасного писателя.

Я лечусь в госпитале после контузии, в результате чего было сотрясение мозга в сильной степени. Пять месяцев я провёл в постели. Теперь значительно лучше. Я уже могу писать и пишу это письмо с благодарной памятью за те далёкие дни, которые я провёл в домике-музее».

Таких писем М.П.Чехова получала множество. При всей схожести на другие, в этом, однако, есть примечательная особенность - утверждение о целительной силе воздействия че-

ховского дома. Сотрудникам музея, проводящим экскурсии в течение многих лет, доводилось часто слышать от посетителей, что в чеховском доме у них приходит в норму давление, успокаиваются сердечные боли, а день, проведённый в чеховском саду, прибавляет сил, как после долгого отдыха. Недаром это дом доктора Чехова!

ЦГТБ имени А.П. Чехова